

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 23 (4615)

Вторник, 20 марта

Цена 5 коп.

АКТУАЛЬНО!

ЗАЧЕМ КОЛХОЗУ КЛУБ?

Два письма поступили в нашу редакцию почти одновременно. Авторы их — пожилые комсомольские организации двух соседних колхозов Брестской области. Вот что они пишут.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Село у нас огромное, население около семи тысяч. Немало приезжает к нам и гостей. И каждый, кто бывает в Мотоле, сразу же обращает внимание на развалины в самом центре села. А проинспектировать их таково.

Наш колхоз «40 лет Октября» миллионер, занимает ведущее место в районе по производству сельскохозяйственной продукции. Но до сей поры нет у нас ни дворца культуры, ни мало-мальски приличного клуба. Конечно же, такому огромному селу необходим культурный центр.

Несколько лет назад было решено возвести в селе дворец культуры. «Облсельхозпроект» разработал документацию, началось строительство.

Казалось бы, все хорошо. Только радость наше была преждевременной. Сказалось, что за кладки фундамента мешают соседние постройки. Начали ломать голову: что сносить, а что переносить. Спор затянулся. Между тем строители своронили свои механизмы и уехали.

На комсомольских собраниях мы не раз поднимали вопрос о прекратившейся стройке. Всё это, конечно, не случайно. Наша партийная организация и правление колхоза постоянно думают о том, как сделать отдых колхозников интересным. Лишь для председателя Василия Несторовича Гуриновича это так же важно, как забыть о хлебе.

Наконец было решено достроить строительство силами колхоза. Благо, он имеет для этого материальные возможности. Но тут начались новые осложнения. Правление во главе с председателем А. Стрыгуновым стало выдвигать бесконечные возражения: и проект надо пересматривать, и техники не хватает, и лимиты на стройматериалы нет... Формально вроде бы есть оправдания, но эти только формальности. Чем же тогда можно объяснить, что за последние годы из культурно-бытовых помещений колхоз-миллионера построены только... баню. Долгое время в запущенном состоянии был клуб в одной из бригад колхоза — в Дедовичах. И хотя жители Дедовичей не раз просили председателя помочь его отремонтировать, он не помог. Ремонт проводился на средства отдела культуры. Или вот такой факт. Художники скоординации сделали генплан клуба. С большим трудом выкопали стройматериалы. Только за дело взялись, как председатель отдал распоряжение не пускать эти стройматериалы на полы для коровника.

Случайно вечером в Мотоле. И хотя наше село славится скромными певчими и художественными ремеслами, нет у нас никаких коллективных художественных самодеятельностей. Молодежь колхоза остается только заняться сидением в колхозе «Красная звезда». Интересно живут там люди. Стадион скверик у борьбочки на афишированной обслуги колхоза.

Я. МИХОВИЧ,
секретарь комсомольской организации
колхоза «40 лет Октября»
Село МОТОЛЬ

Зачем колхозу клуб? Сегодня вряд ли найдется председатель колхоза, который скажет, что в его хозяйстве клуб не нужен. Все прекрасно понимают: хорошие условия необходимы не только для работы, но и для культурного отдыха.

Однако немало у нас еще и таких руководителей хозяйств, которые относятся к клубам, как к делу второстепенному. В клубной работе они усматривают лишь нечто развлекательное, а значит, и достаточно далекое от хозяйственных задач. Даже начатое строительство домов культуры порой надолго откладывается. Ведь такие председатели колхозов всегда найдут в хозяйстве более «горящий» объект. Как это и происходит в колхозе «40 лет Октября».

Конечно же, все это идет от узкого и упрощенного понимания роли культурно-просветительских учреждений на селе.

Между тем решение главной задачи тружеников села — добиться резкого увеличения прироста сельскохозяйственной продукции — в наше время совершенно неотделимо от вопроса подъема культуры. Жизнь уже неоднократно доказывала, что хороший клуб в колхозе является активным помощником в производственных делах. Об этом пишет и секретарь комсомольской организации «Красной звезды». Отнюдь не случайно условия отдыха молодежи он крепко связывает с ее отношением к работе.

Убедительным примером может послужить и интересный эксперимент, проведенный несколько лет назад коммунистами Долгоруковского района Липецкой области. По предложению бюро райкома партии в этом районе было решено начать широкое строительство клубов. Нелегко было убедить в необходимости этого председателей колхозов. Тем не менее строительство было развернуто повсеместно. Вели его своими силами, организуя субботники и воскресники, строяли, несмотря ни на какие трудности. Не хватало кирпича. Его с успехом заменили, оказавшимися прекрасным строительным материалом местный камень... В итоге за пять лет в районе было возведено 208 культурно-бытовых объектов вместо намеченных по плану 130.

В колхозное производство сразу же потянулась молодежь. Клубам, детским садам, домам быта потребовались специалисты. Дескти парней и девчат посыпало по путекам колхозов в училища и техникумы. Возвращались они со знаниями, очень нужными в их родных селах.

Да, клуб и закрепление кадров в колхозе тесно между собой связаны. Там, где интересно живется людям, естественно, появляется и желание уехать, искать счастья за тридевять земель. Там, где хорошо организован досуг, открываются и новые возможности для повышения производительности труда. От хорошего отдыха и работы лучше спорится. Кстати сказать, и это подтверждал долгоруковский эксперимент. Вслед за строительством клубов здесь было осуществлено и настояще техническое перевооружение в животноводстве. Прежде числившиеся в отстающих, долгоруковцы вскоре заняли первое место в области по всем производственным показателям.

Но вернемся к колхозу «40 лет Октября». Он миллионер. Возможно, что сегодня здесь и нет большой проблемы с кадрами. Но где гарантии, что она не возникнет завтра? Кто поручится, что здешняя молодежь не захочет перебраться в другие места, где жизнь веселей?

Дальнейший подъем сельского хозяйства — это, как сказал с трибуны ХХIV съезда КПСС Л. И. Брежнев, «большое, чистоте общегосударственное, общенародное дело». И, решая сегодня насущные задачи сельскохозяйственного производства, правления колхозов и партийные организации не должны забывать, что клубы и все культурно-просветительные учреждения — большое подспорье в этом великом деле.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Дом культуры в центре нашего хозяйства, село Достоево, и клуб в Краснавке — любимые места отдыха людей всех возрастов. Дом культуры у нас отлично оборудован: большой зрительный зал, уютные фойе; комнаты для занятий кружков. И все тут есть: различные музыкальные инструменты, фотолаборатория, хорошее театральное освещение, сценические kostюмы. Только в прошлом году на приобретение культурных центров израсходовано около трех тысяч рублей.

В районе нет, пожалуй, такого угла, где бы не знали наших самодельных артистов: агитбригады «Колос», эстрадный и духовой оркестры, ансамбли барабанщиков. На районном смотре наши певцы и танцовщицы заняли первое место. Агитбригада держит третье место по области.

Все это, конечно, не случайно. Наша партийная организация и правление колхоза постоянно думают о том, как сделать отдых колхозников интересным. Лишь для председателя Василия Несторовича Гуриновича это так же важно, как забыть о хлебе.

Награждение было решено достроить строительство силами колхоза. Благо, он имеет для этого материальные возможности. Но тут начались новые осложнения. Правление во главе с председателем А. Стрыгуновым стало выдвигать бесконечные возражения: и проект надо пересматривать, и техники не хватает, и лимиты на стройматериалы нет... Формально вроде бы есть оправдания, но эти только формальности.

Чем же тогда можно объяснить, что за последние годы из культурно-бытовых помещений колхоза-миллионера построены только... баню. Долгое время в запущенном состоянии был клуб в одной из бригад колхоза — в Дедовичах. И хотя жители Дедовичей не раз просили председателя помочь его отремонтировать, он не помог. Ремонт проводился на средства отдела культуры. Или вот такой факт.

Художники скоординации сделали генплан клуба. С большим трудом выкопали стройматериалы. Только за дело взялись, как председатель отдал распоряжение не пускать эти стройматериалы на полы для коровника.

Вот как выглядит Достоево сегодня. В центре — новое административное здание: на первом этаже сельский Совет, гостиница «Коммунальная», где регистрируются браки, на втором этаже — клуб. Через дорогу — датский сад, универсальный, столовая, дом культуры. Все построено самим колхозом. Ежегодно на культурно-бытовое строительство отпускается 180—260 тысяч рублей.

Правление горячо откликается на все заявления рабочников культуры, на все запросы колхозников. Так, с одобрением правления и партийной организаций в прошлом году был открыт филиал районной детской музыкальной школы.

Вполне понятно, что на такую работу каждый из нас стремится отдать хорошую работой. В нашем хозяйстве трудятся четыре комсомольско-молодежные коллективы: на молочнотоварной ферме, на строительстве и да в механизации. Трудятся хорошо. Кадры у нас постоянные — молодежь не стремится уезжать из села. Мне думается, что в нашем колхозе созданы все условия для интересного, содержательного досуга, хорошей жизни.

А. БУДКЕВИЧ,
секретарь комсомольской организации
колхоза «Красная звезда»
Село ДОСТОЕВО.

ИДЕТ ОБМЕН ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Вчера в Киевском районе партии состоялось вручение новых партийных билетов группе артистов и работников Театра имени Вахтангова.

Среди получивших новые партийные билеты — народные артисты СССР М. Ульянов, И. Плотников, И. Толчаков; народные артисты РСФСР А. Граве, М. Синельников, заслуженный артист РСФСР А. Кашперов; машины сцены П. Масленко и другие.

На снимке: секретарь райкома Л. Тихонова вручает партийный билет заслуженному артисту РСФСР В. Лаповому.

Фото Е. Хайдек.

КОММЮНИКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ВСТРЕЧИ

16—18 марта 1973 года в Москве состоялась Международная консультативная встреча представителей различных миролюбивых сил, выступивших за идею выдвижения Всемирного Совета наций.

С этой целью они высказались за создание в Москве в 1973 году, на самой широкой и представительной основе Всемирного конгресса миролюбивых сил за международную безопасность и разоружение, за национальную независимость, сотрудничество и мир и привнесли соответствующие воззрения.

Участники встречи провели полезный и конструктивный диалог относительно целей, содержания, форм подготовки и проведения конгресса. Они решили провести в подготовительную встречу, которая способствует сформированию подготовительного органа конгресса, открытым для всех, кто выразил интерес к нему, и последствий конгресса, национализма, противодействия империалистическому империализму, развитию всестороннего, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества народов и государств, расширению взаимоизменения и контактов миролюбивых общественных движений.

Участники встречи считают возможным на этой основе уже сейчас приступить к практическим действиям, направленным на укрепление национальной независимости, парламентарии, дипломатии, науки и культуры, ученые, религиозные деятели. На встрече были представлены Организация Объединенных Наций, некоторые ее специализированные комиссии, конференции ООН по торговле и развитию, Лига арабских государств.

Участники встречи отметили важные позитивные сдвиги, происшедшие в последние времена на международной арене — благодаря активным действиям, последовательной поддержке всех миролюбивых сил, возрастающей поддержке мирового общественного мнения. В то же время они подчеркнули наличие острой проблемы, которую пытаются глубокое беспокойство у международной общественности и настоятельно требуют срочного решения.

Участники встречи подчеркнули, что на разноплановой основе, представителям различных политических, общественных движений, особенно рабочего и крестьянского, профсоюзного и кооперативного, а также политических, государственных, общественных и религиозных проблем, согласились, что настало необходимость совместного конструктивного поиска их решения в духе откровенности и лояльности и daß они призывают к нему.

Участники встречи вместе с тем подтвердили, что в ходе дальнейшей подготовки конгресса сохраняется возможность внесения и совместного рассмотрения любых конструктивных предложений национальных, а также международных, миролюбивых организаций и укрепления мира во всем мире.

Созданные на встрече проблемные комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические предложения о порядке рассмотрения этих вопросов как во время подготовки конгресса, так и на его заседаниях, были подчеркнуты, что их обсуждение и обсуждение конгрессом послужит сладчайшим всех миролюбивых организаций и укреплению мира во всем мире.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.

Составленные на встрече практические комиссии, региональные и континентальные группы наметили представительную программу конгресса, которая должна быть обсуждена на конгрессе.</p

МАНДАТ ВЕДУЩЕГО

Сначала представил автора. В. Пашенко пришел на завод в 1956 году посыплю 10-го класса. Был контролером, контрольным мастером, старшим мастером по экспорту, секретарем комитета комсомола, заместителем председателя завкома. Закончил без отрыва от производства вечерний институт. В партию вступил в 1962 году. Секретарем парткома работает третий год.

1.

«Каждодневно жизнь коммуниста, сопричастная с делом партии, ставит перед ним множество проблем и, естественно, требует непрерывного самоусовершенствования. Может быть, в этом — основная трудность быть коммунистом?»

Сергей ГЕРАСИМОВ, кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Я часто перечитываю протокол заседаний парткома. Сиюль разных дел, разных судеб. Причем в партию, Доклад директора завода о выполнении правительственного заказа. Работа в подшефном союзке «Озеро». Обсуждение почина бригады слесарей-сборщиков Н. Озерова. О творческом сотрудничестве с московскими драматургами и Государственным академическим музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко. Встречаются и персональные дела. И все это обычая жизнь нашей партийной организации.

Помню, был у меня трудный разговор с помпным инструментальщиком. В семье разлад, вынырнув из мастерской плохие отношения. И хотя он начал выпираться из покоя, пренебрежение молва за ним ходит тенью. В то же время выясняется, что он любит стихи, дома есть поэтическая библиотека. Как же случилось, что у человека с хорошими задатками низость, как говорят, «не склоняется»? Видно, когда-то он отступил, его повремя не поправили, да так потом и пошли...

Говоря это, я думаю о том, как важно нам знать людей, уметь работать с ними во взаимном.

Может быть, тот давний случай напомнил членам парткома на мысли разрушить группу партийных групп в цехах, на участках для более глубокой индивидуальной работы с каждым коммунистом. Вместо тридцати партийных групп теперь стало пять.

У нас есть на него равниться: молодые да и представители старшего поколения тоже. Обратимся прямо к пониманию списку.

В. КОМАРОВ — слесарь-сборщик цеха № 17, Герой Социалистического Труда. Вырос на заводе. Мастер первой руки. Н. ЕРШОВ — наладчик. Н. ЧИКИРЕВ — бывший токарь, стал главным технологом предприятия. Все они, рабочие и инженеры, удостоены Ленинской и Государственных премий.

В. ОЗЕРОВ руководит бригадой слесарей-сборщиков имени ХХIV съезда КПСС (истати, о нем разговор особы), В. БОГОСЛОВСКИЙ — наладчик цеха № 15. Это о нем написано в приказе директора: «За успешное исполнение партийского и интернационального долга объявить благодарность и вручить денежную премию».

Прошлой весной партийный комитет рекомендовал рабочего для командировки во Вьетнам. Там, в Ханое, оснащался советским стаканом новый завод, учился искусству наладки сложнейших механизмов вьетнамцы также у советского мастера В. Богословского. И такие люди у нас делятся. Посылают лучших, самых одаренных в разные концы земли, куда поступают стаканы нашего производства.

Но одного профессионального умения мало, чтобы представлять Советскую страну за рубежом. Необходимо требование к коллегам завода — высокая внутренняя культура, духовное богатство, образованность, принципиальность. Шестьдесят процентов состава партийной организации — рабочие. Многие учатся в техникумах, институтах, получают профессии. Иные остаются в прежних бригадах. Здесь в каждом из них жизненных отношенииях с коллективом про-

является характер человека, тут он испытывается на прочности. И партийная организация ответственна за рост каждого коммуниста — и профессиональный, и нравственный.

Недавно на заседании парткома зашла речь об одном старшем мастере — наставником его условно Н. Его рекомендовали на должность заместителя начальника цеха. Н. дал такую характеристику: хороший организатор, грамотный, с высшим образованием, культурен. В то же время ему изменяет чувство такта, особенно к старшим, которые не доверяют, выслушают, не дадут, и я внимательно следил за ростом Озерова.

Рост-то он рос — это верно. Только я чувствовал, что главного дела ему в бригаде пока не доверяют. Гидравлический станок — машина сложная и дорогая, требует точных знаний, опыта, сноровки. Поэтому и монтаж вел авторитеты, а молодым давали операции проще.

Сколько же ждать? Разве лишь седина становится свидетельством ювелирного мастерства? Чувствовалась и осторожная позиция руководства цеха: не следует, дескать, торопиться. Партийные вожаки считали иначе: смеялись, когда всплыли молодежи! Вскоре молодежный коллектив был создан. А через некоторое время он завоевал звание бригады имени ХХIV съезда партии. Конечно, успех этого пришел не случайно и слагаемых у него много. Но мне особо хочется подчеркнуть одно из них.

Прежде всего скажу, что Виктор любит свою работу. Любит, как писатель творчество, как летчик полет. Он будто созрел, когда в руках читает нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообразными деталями, создать определенный вид иконки? Наша вина. За

кстати говоря, парткомом провел устный опрос, как часто наши люди бывают в театрах, концертных залах, сколько книг покупают. Картина не радовала. Претензии были к замыслу, к партийным руководителям: где купить билеты? Почему нет никакого интереса к книге? Наша вина. Заодно созрели, когда в руках читают нового узла, который предстоит всплыть в металле. И ему, слесарю по профессии, очень интересно овладеть конструкционными замыслами, обогащенными «эрзущими» электротехническими машинами, и их компонентами, разнообраз

• Фильмы создавать, а не «производить»
• Портрет колхозного села

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

В НАШЕЙ республике много талантливых авторов. Думают, достаточно назвать имена таких, как Вин Артмане, Лидита Вераны, Эльза Радзинь, Гунтар Цилинин, Велла Лине, Гирт Яковлев, Карл Себрис Латышских актеров часто снимают в фильмах кинодраматургов и других республик. Высокого уровня достигла театральная культура Советской Латвии, о чём свидетельствуют гастроли Академического театра имени А. Упиты в Мюнхене летом минувшего года.

Но что же с фильмами? И сказали: латышские фильмы никак не могут вырваться из трясины безыскусности. Над общей серией массой поднимаются лишь отдельные вершины. Редкий картинин удается завоевать признание всеобщего зрителя, получить положительную оценку критики. Да что там говорить о всесоюзной аудитории, если многие фильмы Рижской киностудии «со скрипкой» идут на экраны республик! А ведь трудно не забыть, что латышские театры, на спектаклях, как правило, билеты бывают распроданы заранее, по популярности театральных зрителей: на тысячу человек наследия Латвии занимает одно из первых мест, не только в нашей стране, но и в Европе. А вот к кинофильмам Рижского производства очень часто публика относится более чемдержанно.

Сразу же после войны, когда латышский художественный кинематограф еще только создавалась, зрители многое прошли первым киноизделием, так как на экранах они видели любительных актеров, а сами фильмы отражали легко узнаваемую жизнь. Теперь же одни внешне атрибутов знакомой реальности уже мало. Зритель хочет большего, хочет подлинного, серьезного искусства.

В чем же причина одиличности фильмов Рижской киностудии? Все объективные факторы как будто побежимые. Есть современная, хорошо оборудованная студия. Есть талантливые актеры. Много на студии работает интересных операторов. Выросли и режиссеры. Ну, а продукция? Почему она так часто остается серой?

Безусловно, было бы легкомысленным считаться в одной статье всесторонне отвечать на эти вопросы, раскрыть весь комплекс сложных проблем, приводящих к созданию картин среднего и ниже среднего уровня. Подняться лишь несколькими волнующими мыслями.

Чем собственно является киностудия коммерческим предприятием илитворческим организмом?

Общность советского кинематографа именно в том и состоит, что интересы «ви-

ЛЕД ТРОНУЛСЯ?

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА РИЖСКОЙ КИНОСТУДИИ

годы» должны органично сочетаться с интересами идеино-художественного качества фильмов. Мы не имеем права воротить венок зрителей ради «коммерции», как это делается в буржуазном кино. Как же не имеют права и игнорировать экономические показатели, расточать государственные средства. Но беда в том, что на Рижской киностудии (и, вероятно, не только на ней) ведут фильмы производят, а не создают.

Наша студия как хорошо наложенный производственный комбинат получает устойчивую прибыль. И это хорошо. Ну, но что же с искусством? Если художественная картина получалась — отличной! А если нет — тоже полбеды, ведь упреки за низкий художественный уровень фильма гораздо менее суровы, чем за невыполнение плана!

Одни из лучших фильмов Рижской киностудии последних лет — лента Г. Пиесиса «В темноте смерти» (сценарий Я. Калныша по рассказу Р. Блаумана). Это серьезная психологическая картина о нелегкой доле латышских рыбаков в условиях капитализма. Фильм положительно оценила критика. Его создатели, конечно, получили моральное удовлетворение. Но... из-за серьезности проблемы фильма, а может, из-за пассивности пропаганды, рекламы, которыми должны заниматься кинопрокатчики, среди зрителей у этой картины был куда меньше, чем, скажем, у чисто развлекательной комедии «Случай дьявола». Выходит, и студии, и режиссерам такие фильмы, как «Случай дьявола», более выгодны?

Нельзя недооценивать работу над серьезными, сложными кинопроизведениями, которые, по существу, и являются воспитателями зрителя. А что к Рижской киностудии в полной мере относится мысль, высказанная в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» о том, что моральные и материальные средства, стимулирующие создание изысканных художественных произведений, используются еще недостаточно?

Разумеется, есть стимул, заставляющий режиссера избегать сложных творческих задач, — это его художественная и гражданская совесть, это чувство ответственности перед народом, перед зрителем. И именно ради этого Гунтар Пиесис вновь обратился к трудной задаче:

«Черняновские хроники»

Пожалуй, не было еще фильма, который так ярко, ярко показывал бы жизнь современного села на протяжении одного лета — от весенних ручьев до жгучих солнц. То, что показано в фильме, невозможно было представить заранее. Съемочная группа отправилась в Черняновое, не зная, что предстоит испытания, что здесь будут засуха и торфяные пожары. Знали однозначно, что в селе живут славные душевные, работающие люди. Журналист Златогорка Никитина познакомилась с ними во время работы над телефильмом о сельской самоуправляемости «Три спасибо в день». А теперь В. Никитина, режиссер В. Вишнеградов и оператор В. Ермаков прошли кинобюлденцию за жизнь колхозного села в трудное лето 1972 года.

Авторы фильма не пошли по пути подтверждения готовых тезисов. Жизнь села — первоисточник. И поэтому фильм открывает множество граней характера советского крестьянин. Приятно показаны — не заявлены, а именно показаны — трудолюбие и доброта, неискореный оптимизм, уверенность в себе и в своем колхозе, интерес к миру и своеобразные судьбы о нем. И на фоне событий тревожных все это потому особенно убедительно и прямо скажем, невозможено.

Неожиданно еще и потому, что данно документальный элемент не показывал нам прокаженки советского характера в грядущем моменте, в испытаниях. Помимо, несколько лет назад в одном районе под Воронежем прошел сильный град. Местное телевидение как раз готовило большую передачу об успехах этого района. Из-за града ее даже перенесли на несколько дней — участники передачи спасали урожай. Но насколько ярче и глубже оказались бы телевизионные портреты колхозников-орденоносцев, если бы диктор или сами колхозники хотели спокойно обмозговать о прошедшем граде, о трудных моментах, в которых изразбивались ордена! Помимо, телевидение одно расплывчато запечатлевало «мимоценную передачу о городе». Она уже значилась в программе, когда

Так же спокойно, откровенно и талантливо фильм раскрывает проблемы формирования колхозного руководителя и его взаимоотношения с коллективом. Когда-то колхозники хотели снимать председателя с должности, а теперь говорят: никому не отдавать Столбова. Очень хорошо показано, что председатель для колхозников — свой, близкий человек, кто судьба и у него, и у них общая. А всего три года назад приходилось писать, что в другом фильме объединение «Экран»

шит». Так, режиссер Ада Нореценце, сценарист Янис Плотиньш старались сделать «революционную» рассказ «Республика Воронежской улицы», чем был он у революционного писателя Яниса Гризини. Известное недоверие к Павлу Розину наблюдалось также со стороны авторов фильмов «Цеплиц» — режиссера Роланда Калныша и сценариста Виктора Лоренса, хотя в целом лента несомненно интересна.

Без работы над классикой студия ничтоже.

Похожально, что наши кинематографисты последовательно обращаются к революционным традициям латышского народа. Недавно создан фильм о выдающемся чтецом Я. Петерес. Рождается кинорассказ о легендарном красном полководце Янисе Фабрициусе. Однако основой «хлебом» для киностудии должен стать фильм о сегодняшнем дне. Зритель идет его, и именно в этом Рижская киностудия большей должник перед зрителем. Кроме сугубо ремесленнического фильма «Большой витары», к современной проблематике подошли фильмы В. Крумини «Наследники воинских дорог» и И. Крекберга «Ель во ржи». Но беда в том, что оба эти фильмы лишь прикасаются к наивным современности. В этих лентах господствует иллюстрированность их авторов недостает «глубокого вымысла». Умения вести художественное исследование, членение и выявление эмоций, а также способность создавать яркие образы, не поддаются анализу.

Писатели подчас отчуждают перспективы неизбежных переделок. Режиссер, даже самый средний, считает своим долгом непременно переделывать сценарий. Лишь потому, что их не так уж много. А есть и такие, которые согласны на любое предложение, на любой сценарий, лишь бы только ставить.

Можно спорить с отдельными моментами в фильмах Леонида Лейманса. Но бесспорно одно: этот художник всегда знает, ради чего он пишет и темой в искусстве? У каждого из них есть желание и необходимость сказать зрителю что-то свое, существенно важное? Если подойти к оценке режиссеров с этим критерием (а он ведь единственно правомерный), то окажется, что их не так уж мало. А есть и такие, которые согласны на любое предложение, на любой сценарий.

Вместе с тем, в Риге

вспыхнула страшная эпидемия чумы. Мы так не улавливаем художников, на которых сидят сажды, как и пейзажи, и пейзажами, это подготавливает к погодам, к пейзажам. Входит пейзаж и в картины Е. Монсекко — это не просто фан, указание на место действия, а важнейшая часть, смысловая и эмоциональная. Появление темам самых картин, такой, например, как «Земля», пейзаж решается крупно, как «эскиз земли», и вместе с тем художник великолепно чувствует меру условности, никогда

Г ОВОРИТЬ с большим художником трудно. Вопросы и нему много, но где тот самый нюанс, за которым скрываются главные? Есть уже о художнике представление, сложившееся по прежним выставкам, по встречам с его работами. Но хочется спросить то, что почувствовал сам с существами автора. Существует ведь вечная проблема: творческий замысел и постижение его зрителем. В чем индивидуальность художника?

С этого последнего вопроса и начались наш разговор с народным художником СССР Евсеевичем Монсекко, ленинградским живописцем.

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Твой день зарплаты» и «След души».

Каковы же перспективы рижских кинематографистов? Думается, положение в Рижской киностудии трудно судить, каковы сегодняшние латышские рабочие-интеллигенты, что им занимает, чем они живут. Но наша действительность богата проблемами, вполне заслуживающими вдохновения художника. О том, что это действительно так, свидетельствуют как картины, так и документальный фильм Г. Франка «Т

ТЕАТР

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

• Кому адресовано творчество
• Новый герой Евгения Евстигнеева

ТАЛАНГЛИ ВЫЕ. творческие, ищущие люди в театре для детей так же необходимы, как и в театре для взрослых. Без творческого рука — художественного руководителя — не может жить полноценная ни один коллектив, и право художника искать свою путь-дорогу в трудах таких несомненно. Участвовать в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, созданной прекрасные произведения сценического искусства, — вот их ясная и яркая цель.

Сколько нового, интересного могутнести для дальнего расцвета творцов молодые артисты и режиссеры, и как радостно приветствовать их успехи, когда они идут к верной цели. К сожалению, некоторые театры юного зрителя подчас «забывают», для которых они созданы, перестают уважать свое название, в следование и направлению своих работ.

Великий композитор современности Сергей Сергеевич Прокофьев передко говорил: «Как это ни показается странным, музыка иногда очень полезно проверять арифметикой». Как было бы полезно проверять «арифметикой», сколько некоторыми творцами поставлено спектаклей для зрителей младшего, сколько для среднего и сколько для старшего возраста (босой гений вновь появляется «для взрослых»), потому что реальная идея идет в театрах, спектакль для детей созданных, которые добровольно решили, как писал Б. Чирков, «и отдельные, редкие представления пьес, а весь театр и весь его репертуар посвятить детям».

Будем надеяться, что такая проверка покажет бы, что в большинстве творцов однажды вдохновлено создаются спектакли для всех трех возрастных групп школьников. Будем надеяться,

Хороших пьес для малышей уже немало, для школьников третьих — шестых классов еще больше, в ссылки неко торых руководителей тюзов, что «для этого возраста просто нечего спектакль», неверны. Евгений Шварц, С. Маршак, А. Крон, А. Бруштейн, В. Ка тасев, Н. Шестаков, С. Минталов, В. Коростылев, А. Алексин, М. Львовский, А. Хмелин, В. Любимова, М. Прилемова — не перестигаются друг с другом через головы детей, забывая, что воспитание уважения к произведению большого искусства — их прямая задача?

Да, тюзам нужны «художники сцены, умеющие мыслить как педагоги». Это декларировал еще А. А. Бричев. Фразу эту повторяют часто, но далеко не всегда для того, чтобы подкреплять ее своей творческой практикой.

Особенно важно внести ло-

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР
ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИОСТАВИМ
ТЮЗЫ ДЕТЬЯМ

боту, помогать им в создании новых полноценных пьес — задача не только захвати, но и первую очередь режиссера. Мне кажется, при оценке деятельности главных режиссеров было бы полезно отметить, что они сделали для становления нового репертуара, каких новых драматургов, вкладывавших работой в тюзе,

Наталья САЦ,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР

какую уже зарекомендовавших себя авторов вдохновили для юных.

К сожалению, передко инсценировки занимают неправильное место в детских театрах. Хотется вспомнить слова Максима Горького, как известно, запретившего в 1933 году Кинескому тюзу инсценировку своего «Детства» и написавшего: «Я вообще против инсценировки, ибо они синтетизируют публику и драматическому искусству...».

Конечно, инсценировкиывают разного качества. Например, режиссер Павел Хомскин умеет создавать спектакли на основе литературных произведений, работая с их авторами, углубляя и усиливая драматургическое начало за счет верно найденного режиссерского видения; передко на этом пути он достигает интересных результатов.

Подчас на афишах спектаклей для юных фамилии драматурга отсутствуют, читают: «Спектакль придумал и поставил такой-то». В отдельных случаях можно только радоваться многообразию дарования режиссера, не пущающегося в пьесе.

Бывают и на этом пути удачные. Но, как правило, это путь опасный: отсутствие настоящей драматургии передко восполняется чисто формальными экспериментами, дивертисментами. А мюзик-холлы проблемность, забавные отдельные номера не могут заменить идеальной устремленности единства драмы или комедии.

Непод利于 мне и увеличение мыслящими в тех случаях, когда содержание передко тонет в ритмах магнитофонных записей (увы, оркестры сохранились далеко не во всех тюзах), хранильных голосах «поющих», их различий драматических. Спектакли, воспроизводящим полноту любви и

спектакли, воспроизводящим «обаятельный анархистов»,

шо, если бы при театре был клуб любителей театрального искусства, ставящий целью проведение воспитательной работы со зрителем. Кстати, это повышало бы зрительскую культуру, интерес к театральному искусству, в которых следуя творческим канонам.

Спектакли, воспроизводящим «обаятельный анархистов»,

шо, если бы при театре был клуб любителей театрального искусства, ставящий целью проведение воспитательной работы со зрителем. Кстати, это повышало бы зрительскую культуру, интерес к театральному искусству, в которых следуя творческим канонам.

Ю. КИШИНЦЕВ.
р. п. КОВЕРНО.
Горьковская область.

И уж было бы совсем хоро-

шо, если бы

хороший музыкальный вкус, стало в тюзах досадно мало. Звучание со сцены детского театра музыки «Красоты кабаре» (Кальман, оперетта «Сильвия»), лейтмотива популярного фильма «Мунчица и инженера» некоторые руководители считают не только уместным, но и очень «остроумным» взрослых, которые перегинаются друг с другом через головы детей, забывая, что воспитание уважения к произведению большого искусства — их прямая задача?

Да, тюзам нужны «художники сцены, умеющие мыслить как педагоги». Это декларировал еще А. А. Бричев. Фразу эту повторяют часто, но далеко не всегда для того, чтобы подкреплять ее своей творческой практикой.

Особенно важно внести ло-

НА СЦЕНЕ
И В ЗАЛЕ—
РАБОЧИЕ

Народный театр Минского тракторного завода — лауреат Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства, проведенного в честь 50-летия Советской власти. Награда и памятные подарки у его коллектива стоят, что в зале звезды. Дворцы культуры пригласили его на гастроли по специальному спектаклю.

Когда здесь была премьера погодинской «Позмы о топоре», зрители прочитали в программе: «Консультант Ф. К. Самусев». Герой Социалистического Труда Федор Конюхов Самусев помог молодым рабочим-артистам создать правдивый спектакль, сырьем для которого послужил талантливый им самим творческий материал.

Естественно, что в своем

театре рабочие — и на сце-

не, и в зрительном зале, и на репетициях.

Не случайно главный режиссер А. Беляев — сторонник открытых репетиций, на которые может прийти любой тракторист-строителю. А на премьере первые ряды партера отданы передовикам производства.

Знанные люди завода входят в расширенный состав художественного совета народного артистства.

Знаменитый писатель Ян Купала, а также

другие звезды

запечатлены на сцене.

На сцене самого молодого в Российской Федерации — Волгоградского тюза показаны поэтическо-драматические баллады «И помнит мир спасенный» призывающие к патриотизму Ярославского и Саратовского театральных училищ С. Валиева, В. Смирнова, В. Бухин.

На премьере баллады из Стalingрада присутствовали гости города-героя, прославленные

советские военачальники, герой Стalingрадской битвы.

«Благодарим всех участников постановки!»

Спектакль очень необходим нашим молодежи

в ее патриотическом воспитании — такую

важную роль

в ее патриотическом воспитании!»

В поэтическо-драматическую композицию, наряду со строгими строками радиограмм, письма советских и немецких солдат, директивы Верховного главнокомандования, сюжетами Симоновского боя, вошли стихи советских поэтов О. Бергольц, Е. Долматовского, М. Луконина, Н. Грибанова, Р. Рождественского, Ю. Друнина, И. Кашековой, Б. Случского и других.

В Волгограде

показаны спектакли

«Слава героям битвы»

и «Слава героям битвы»

• Профессия, в которой есть нужда
• Цена книги и цена приказа

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВАШЕ ПИСЬМО
ПОЛУЧЕНО...

ГДЕ ДРАМАТИУРГ ОБРЯДА?

Во времена моего детства жизнь текла медленно. Нарастание совершенствований было почти незаметно. Поэтому новшества, которые появлялись, входили в жизнь без особого противления и закреплялись в ней почти безболезненно. Горели, допустим, в панкадиалах (жестах) собора восковые свечи, и потом их заменили зеленческими лампочками. Возникло некоторое возмущение: электричество, что ни говори, если не от дьявола, то все же не от всевышнего. Тогда же я и сам, в соборе, где загорелись электрические лампочки, очень многие перестали ходить. Молились в других храмах, где горели привычные свечи.

Опытный протоиномир, возглавлявший собор, инженерски заменил подобие свечей с маленькими электрическими лампочками. Понравилось. Почти свечи, только огни другой.

Ногда же приехавший епархиальный архиерей разъяснил, что всякий огонь есть огнь от бога, в собор вернулись молитвицы. А когда же опять-таки предпринимчивый протоиномир вместо сальных плошек изломал в пасхальную ночь фасад восковыми стами электрических лампочек и сам собор, окраиненный в белый свет, освещенный ярким светом, предстал, как воскресший Христос, — рябь сама пошла в невод.

Собор был модернистически встроен в эту пасхальную ночь, и я, девятнадцатилетний мальчишка, молился на него полным ребяческим крестом.

Это был блестательный образ! Куда там к четырех Кладбищенской или Никольской, Ильинской и остальных церквей, слабо мерцающие желтыми контрастами огнями сальных плошек. На ступеньках этих храмов на душе же день молитвенных было сказано:

«Темновато Христос встречает Скаредничает! Всякий огонь от бога! Всё как лист его от нового огня светят!» И пошло-поехало.

Храмы стали освещаться электрическим светом.

Особенно цепкими были в укладе жизни общества обряды. Не только церковные, но и гражданские. Гулевые рекрутов, например, Масляничные катания, Рыжевые. Именные подарки. Унарение елии. Смотрины. Обручение. Но говоря ум о свадьбе, крестинах, похоронах...

И все это было не столько в религии, сколько в традиции и преемственности. Мне кажется, обряды были скончаны при религии, вроде красочных иллюстрированных приложений к и очень ходовому, но желаемому быть введенным журналу.

Не обряды нуждались в религии, а она в них. Ведь, если уж говорить наистоту, не общая часть верующих, то сами по себе религиозные догмы — довольно скучные. Вы, наверное, уже не представляете буржузы молитв, холостяческое изучение катехизиса баптистических и евангельских сказаний... Честное слово, это тоскливо, до публики болт, начетнически иссушающие и к тому же наменно-непреложно... А...

А это же самое, как и сбор, освещенный сотнями электрических лампочек, наряженный в обрядовые радио-одежды, овечьею ритуальной романтикой, переложенное на музыку, совсем другое дело... Вспомните голос и орган, исполняющие «Ave Maria». Это же с ума сошло! Церковь на этот счет преувеличила более, чем кто-либо в старые времена.

А свадьба — тоже феерия цвета, смеркания, звуков, театрального действия, ароматов (цветы и ладан)... Вокал и хореография... Весь за jakiный комплекс церемониального воззванияного народа.

Иной не только был проходил в религии, но и не признался ее, однако, хотел, чтобы венчание происходило, «как у людей». А у людей было венчание единственным. Церковным. Разумеется, со всеми обрядами приложениями. Начиная с

венчания золотыми (по крайней мере по цвету) вензелями и кончая свадебным кортежем. А то, что не мог наложить лопацей (я суху по заводскому поселку, где тот устроил пешее шествие. Шествие плавающее, поющее, нарядное, музыкальное.

В первом книге финишировалось свидание танциста, саженца, сына Дмитрием Шостаковичем? Где хорошие песни? Где торжество? Так же и крестины. Так же и все обрядове, вензеля напоминающие, радующие, впечатляющие и пересыпающиеся сотни раз... И...

И вдруг этого не стало. Все это зачаровалось. «Восковые свечи» потаски, а «электрические» не замиг-

веста не успевают даже и посмотреть, где они находятся: как им:

— Распишитесь...

— Обменяйтесь колпаками...

— Поцелуйтесь...

— И все!

Где торжественная музыка, написанная, саженец, Дмитрием Шостаковичем? Где хорошие песни? Где торжество? Так же и крестины. Так же и все обрядове, вензеля напоминающие, радующие, впечатляющие и пересыпающиеся сотни раз... И...

Иногда ли драматург пластмассовая кукла, прикрепляемая к радиатору свадебного автомобиля? Нуинки ли детские, не отрывая обнадевающие, скоролпающиеся

надувные шарики, привязанные к дверям автомобилей?

Где величественная пишность пером? Где ложи, балконы, партер для родных, товарищей по цеху, по университету, просто приведенных гости? Где торжество соединения двух в одно во имя продолжения их в детях?

Мы хорошо умеем пропагандировать и внедрять новый метод труда или хороший опыт науки. Справляемся...

Почему же такой важный и нужный компонент нашей жизни, как обряд, должен быть пасынком в этом отношении? И если он будет оставаться им, то мы не продвинемся дальше газетных статей. Для год или четырех лет все еще будем умозрительно рассуждать на эту же тему. Только и выступать в разных органах печати по меньшей мере пятой раз. Но хочется, чтобы это была последняя статья на тему «Обряд и вообще...». Поэтому, мне кажется, следует от рассуждений перейти к организационно-институциональным предложений.

Обряды — это часть культуры и в какой-то степени искусства. А культурой и искусством в нашей стране ведают Министерство культуры и отчасти ВЦСПС.

Справедливо будет задать несколько вопросов Министерству культуры.

Так вот и я спрашиваю товарищей из министерства: что вы думаете относительно обрядов?

1. Считаете ли вы, что новые обряды — одно из выражений и проявлений национальной культуры?

2. Если это для вас, как для меня, и для других бесспорно, то в каких взаимоотношениях должны находиться обряды, как явление культурно-бытовое, и Министерство культуры?

3. Если вы находитесь, что хотя бы минимальное внимание обрядам со стороны министерства должно наличествовать, то в чем именно?

a) создание отдела, секции, группы по изучению, отбору и пропаганде наиболее известного обряда? Для человека, которому исподданно какое-то знаменательное «летнее».

b) образование совета по обрядам и обрядности при каком-то из главных, а может быть, при министерстве?

c) введение периодического обобщающего и рекомендующего иллюстрированного приложения к какому-либо популярному журналу под названием «Обряды и обрядность»?

d) может быть, министерство предложит что-то свое, если можете прийти в голову одиночно, какая является авторская статья?

e) в этих случаях я и тот читатель, который, откликнувшись на эту статью, согласится с ней полностью или в какой-то ее части, будем признательны, если то, что варится из министерства отвечает на заданные вопросы. Ни вопросы, заданные не ради красивого слова, а в силу того, что они очень сильно требуют авторитетного, хотя и не последнего, но беззагадательного решения?

f) может быть, министерство предложит что-то свое, если можете прийти в голову одиночно, какая является авторская статья?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

У нас есть учреждение, которое называется Глафобуз. Так написано и на вывеске. Это название и уважаемое учреждение. Оно необходимо многим...

Пожалуйста, не доказывайте, что я изначально венчалась в доме бывшего супружеской пары. Оно же венчалась в доме бывшего супружеской пары.

Кто-то может сейчас спросить меня:

— А что же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

У нас есть учреждение, которое называется Глафобуз. Так написано и на вывеске. Это название и уважаемое учреждение. Оно необходимо многим...

Пожалуйста, не доказывайте, что я изначально венчалась в доме бывшего супружеской пары. Оно же венчалась в доме бывшего супружеской пары.

Кто-то может сейчас спросить меня:

— А что же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

Всех лучше, кто же вы предлагае?

Я предлагаю искать, разыскивать и закреплять найденные. Развинуть, не полагаясь только на самодельность, не повторяться. Не обойтись и без обобщения найденного и проверки его на основе и, если хотите, в «экспериментах». Нельзя создавать экспериментальный дворец вече-ния. Но там ли уж нечего, если мы создадим дворец обрядов, не называя его ни опытным, ни показательным, ни даже опорным, между тем самым каким является авторский обряд?

